

Поживём-ка мы без редактора

В «Переславской неделе» (бывшем «Коммунаре») опустело кресло главного редактора. В конце февраля Ольга Черных написала заявление об уходе по собственному желанию.

Оставшись в очередной раз без рулевого, старейшая газета Переславского края на восьмом десятке своего существования решила предложить миру своё ноу-хау и года два пожить вообще без всякого начальства. Уж слишком устала она выяснять отношения со своими газетными боссами.

Почти весь 2003 год журналистская братия вела бои с заслуженным работником культуры, членом Союза журналистов России Александром Бороздной. И в этой биталии никто волос не жалел. На знамени каждой воюющей стороны были начертаны одни и те же пламенные строки: или грудь в крестах, или голова в кустах. В ход шли все средства — от пространных писем в мэрию и заявлений в ОБЭП на предмет проверки деяний шефа до яростных пинков и тумачков, которыми Александр Павлович награждал под финиш своей карьеры коллегу-журналиста.

А виной всему пламенная любовь главного редактора «Коммунара» к своей семье. В своём стремлении облагодетельствовать многочисленную родню он слегка перепутал редакционный кошелек с собственным, а газетные дела ненароком смешал с семейным бизнесом. За что и поплатился. И лишь одно смягчило многолетнему опытному руководителю горечь расставания с родной газетой: в самый последний момент сумел Александр Павлович урвать шерсти клочок и назло всем врагам пристроил к редакционным стенам магазин «Океан» для двух своих горячо любимых дочерей и зятьёв.

А в начале 2004 года на смену Александру Бороздне пришла Ольга Черных, редактор заводской многотиражки «Славича». Энергичная, деловая, она тут же развернула кипучую деятельность, и в воздухе «Переславской недели» запахло комсомольским задором, здоровым образом жизни и всеобщим братанием. Все газетчики в один миг стали не разлей вода. За одним столом сидели на корпоративных пирушках, вместе выезжали на природу, развлекаясь стрельбой по мишеням, дружно бегали по древним городским валам и сплочённой командой под названием «Акулы пера» азартно играли в городском клубе «Что? Где? Когда?». Не забывая при этом все свои подвиги во всей красе расписывать на страницах любимой газеты. И читатели нарадоваться не могли на дружный журналистский коллектив. И вдруг как обухом по голове. В редакции вновь начались разборки.

Желающих лягнуть редактора нашлось немало. Придраться было к чему. Газета на глазах распухла от рекламы и объявлений, а деньги словно уходят в песок. К чему было покупать микроавтобус, когда всю жизнь редакцию вполне устраивала легковушка? Почему редакционная «Газель» стоит под открытым небом? Какая острая необходимость заставила Ольгу Черных за спиной коллектива продать редакционный гараж? В упрёк было поставлено даже то, что главный редактор не всегда читает газетные полосы и толком не знает устав редакции.

Но главным объектом нападок стал благоверный супруг главного редактора. С какой радости Ольга Альбертовна, едва переступив порог редакции, притащила с собой мужа? Понятно, что город, не пожалев миллион рублей, подарил редакции печатную машину и кто-то на ней должен работать. А студенту-заочнику полиграфического вуза Олегу Черных и карты в руки.

— Он отличный специалист, и деньги от работы печатной машины польются в редакционную кассу бурной рекой, — звучали по редакции слова его дражайшей половины. Уверовав в их непогрешимость, коллектив вытерпел всё. И битье баклуш новоявленного начальника полиграфического участка, устроившегося на работу почти на полгода раньше появления в редакции полиграфической машины. И многомесячные лихорадочные попытки Олега Юрьевича заставить гостью из Поднебесной хоть как-то заработать. Терпение лопнуло лишь тогда, когда печатный станок заработал, пошли заказы, а вместо обещанных молочных рек и кисельных берегов редакция всё больше погружалась в долги. Вывод был сделан быстрый и решительный: будь Олег Черных и впрямь классным полиграфистом, чья работа приносила бы в редакцию живые деньги, всем было бы по барабану, чей он муж: Ольги Альбертовны или Марфы Петровны. И никто даже бы не пискнул. А так нафига попу гармонь, если поп не музыкален?! За какие красивые глазки редакция должна платить Олегу Черных зарплату в десять тысяч в месяц? Газета и так сыта по горло родней предыдущего редактора.

Будоражила мятежных сотрудников «ПН» и молва, что на подходе в редакцию ещё две подрастающие дочери четы Черных. Одной якобы мамочка готовит место художника в газете, а другая уже видит себя журналистом. Тут-то коммунаровцы и взвыли на всю ивановскую: «Господи, где нам найти редактора-сироту?!»

В своей битве с Ольгой Черных сотрудницы районки решили пойти проторённым путём. Но проверка ОБЭП финансово-экономической деятельности редакции ничего не дала, и конфликт, вспыхнувший осенью прошлого года, худо-бедно удалось загасить. Все воюющие стороны на время сошлись во мнении: лучше худой мир, чем добрая ссора.

А в январе он вспыхнул с новой силой. Хватило пустяка. В поздравлении коллег-журналистов, написанном Ольгой Альбертовной по случаю Дня российской печати, вместо подписи «От имени коллектива редакции главный редактор Ольга Черных» вышло лаконичное «Коллектив редакции». И началась очередная буча с выговорами, походами к юристам, в мэрию, с открытым саботажем по выпуску газеты. До взаимных пинков и тумачков дело, правда, не дошло. Всё ограничилось лишь словесной бранью.

Утихомирил прессу мэр города Евгений Мельник. На общем собрании журналистского коллектива он вынес свой вердикт — Олег Черных должен быть уволен. А через неделю почта приносит ещё одно решение: администрация города выходит из состава учредителей газеты. А это значит, что мэрия автоматически расторгает трудовой договор с главным редактором. Впрочем, вскоре власть пошла на попятную и осталась в составе учредителей «ПН». Но в судьбе Ольги Черных это уже ничего не изменило. Ей лишь пришлось заново переписать заявление об уходе.

Кто следующий сядет в кресло главного редактора бунтарской газеты? При ответе на этот вопрос переславцам впору заключать пари. Но большинство считает: кто бы ни пришёл, у него есть все шансы разделить участь двух своих предшественников. Тем более что каждый из нынешних журналистов «ПН» втайне считает себя самой лучшей кандидатурой на это место. А пока журналистская братия шутя предлагает всем желающим посидеть за сто рублей в освободившемся редакторском кресле. На пять минут.